

Научная статья

УДК 94 (415)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.8>

ИРЛАНДСКИЕ «РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ РОЗОВОЙ ВОДЫ»: СУИЦИД 1848 ГОДА

Александр Викторович Мирошников

Воронежский государственный университет (д. 1, Университетская площадь, Воронеж, 394018, Российская Федерация)

Доктор исторических наук, профессор

av_miroshnikov@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-7036-4703>

Аннотация. Введение. Проблема национализма, национальных движений, их содержания и методов реализации целей относится не только к анализу исторического прошлого, но и носит яркий злободневный характер. В этом смысле пример Ирландии можно считать классическим, ибо, начиная с конца XVIII в. и до 1923 г. там была представлена полная палитра идей, механизмов и различных направлений в национализме. Точно так же, британская колониальная политика избрала Ирландию в качестве полигона для применения различных способов тотального угнетения. В XIX в. спектр ирландского национального движения включил в себя практически все возможные атрибуты борьбы за независимость. Одним из ферментов этого стала политизация общества, активная деятельность лидеров национализма. В отечественной литературе проблематика ирландского национального движения не получила до сих пор полного анализа. **Материалы и методы.** Принцип объективности и сравнительно-исторический методы применялись при анализе оригинальных документов, включавших в себя прессу, официальные материалы, мемуары. Использовались методы политологической направленности. Важным методом, позволившим осветить социальную психологию лидеров и масс, стал просопографический. **Анализ.** Рассмотрение закономерностей и алогичности развития событий, как

в целом в ирландском обществе, так и внутри ирландских националистов даёт возможность понять критическое несовпадение взглядов и стремлений лидеров умеренного и радикального направлений среди задач ирландского национализма. **Результаты.** Вынужденное участие вождей умеренного крыла в восстании было проявлением обстоятельств, но не убеждённости в достижении цели. Налицо явный разрыв между лидерами восстания и массами, обнаживший отсутствие прочной связи между ними. Немаловажное значение имело и абсолютно разное прочтение понятия «независимость», от самоуправления до республики.

Ключевые слова: Ирландия, национализм, О'Коннелл, рипил, восстание 1848 года, «революционеры розовой воды», «революционеры купороса», Митчел, Смит О'Брайен, суицид

Для цитирования: Мирошников А. В. Ирландские «революционеры розовой воды»: суицид 1848 года // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 479–486. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.8>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

Статья поступила в редакцию: 16.03.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.06.2024.

Статья принята к публикации: 28.08.2024.

Research article

IRISH "ROSE WATER REVOLUTIONARIES": SUICIDE OF 1848

Alexander V. Miroshnikov

Voronezh State University (1, University Square, Voronezh, 394018, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

av_miroshnikov@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-7036-4703>

Abstract. Introduction. The problem of nationalism, national movements, their content and methods of achieving goals relates not only to the analysis of the historical past, but also has a vivid topical nature. In this sense, the example of Ireland can be considered classic, because, from the end of the 18th century until 1923, it displayed a full palette of ideas, mechanisms and various directions in nationalism. Likewise, British colonial policy chose Ireland as a testing ground for various methods of total oppression. In the 19th century, the spectrum of the Irish National movement presented virtually all possible attributes of the struggle for independence. One of the aspects was the politicization of society and the active activity of Nationalist leaders. In Russian literature, the problems of the Irish National movement have not yet received a complete analysis. **Materials and Methods.** The principle of objectivity and comparative historical methods were used in the analysis of original documents, which included the press, official materials, and memoirs. Methods of a political science orientation were used. A prosopographic method made it possible to illuminate the social psychology of leaders and the masses. **Analysis.** Consideration of the patterns and illogical developments of events, both in Irish society as a whole and

within the Irish Nationalists, makes it possible to understand the critical discrepancy in the views and aspirations of the leaders of moderate and radical trends in the spectrum of Irish Nationalism.

Results. The forced participation of the leaders of the moderate wing in the uprising was a manifestation of circumstances, but not of conviction in achieving the goal. There is a clear gap between the leaders of the uprising and the masses, revealing the lack of a strong connection between them. Of no small importance was a completely different interpretation of the concept of «independence» from self-government to a republic.

Keywords: Ireland, nationalism, O'Connell, repeal, rebellion of 1848, rose water revolutionaries, vitriol revolutionaries, Mitchel, Smith O'Brien, suicide

For citation: Miroshnikov AV. Irish "rose water revolutionaries": suicide of 1848. Humanities and law research. 2024;11(3):479-486. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.8>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 16.03.2024.

The article was approved after reviewing: 18.06.2024.

The article was accepted for publication: 28.08.2024.

Введение. Ирландское национальное движение во второй половине 1840-х годов отличалось массовостью,

включало в себя практически все слои городского населения, но уже разделилось на различные направления.

Период лидирующего господства сторонников разрыва Унии с Англией, рипилеров, вождём которых был Дэниел О'Коннелл, склонялось к закату. Альтернативное, представленное «Молодой Ирландией», адептов культурного национализма, требовавших более активных действий в достижении рипила, набирало силу и контрастировало коннеллитам. В конечном итоге, младоирландцы преобразовали своё общество в Ирландскую Конфедерацию. Однако внутри конфедератов уже пробивало себе дорогу направление сторонников революционных методов достижения полной независимости Ирландии, установления республики. Конфликт внутри Конфедерации по вопросу о методах достижения цели, как и относительно самой цели погасить не удалось, и лидер революционеров Джон Митчел со своими единомышленниками предпочёл покинуть новоиспечённую организацию.

Митчел презрительно назвал адептов «моральной силы» «революционерами розовой воды». Современники в ответ дали определение его коллегам «революционеры купороса» [13, p. 118].

Материалы и методы. Для реализации поставленной цели широко использовалась документальная база, практически впервые введенная в научный оборот в отечественной литературе. К ней относятся официальные документы Великобритании, материалы Ирландской Конфедерации, националистическая и британская пресса, мемуары и интервью лидеров национального движения. Использовались различные методы исследования. Кроме сравнительного метода, применялись методы политологической направленности. Для выяснения социальной психологии лидеров и масс был использован метод просопографии.

Анализ. Неоспоримая приверженность Митчела к проведению вооружённого восстания силами широких народных масс подтверждалась публикациями в его газете «Юнайтед Айришмэн». «Легальная и конституционная агитация – одно заблуждение. Всякий человек обязан иметь оружие и научиться владеть им» [18, Feb. 12]. Призывы к революции звучали в каждом номере издания, как и далее будут подхвачены последователем запрещённой газеты, еженедельником «Айриш Трибьюн» [18, March 4, 25, Apr. 8, 16 June 10, 24; 15, June 10, 24]. Левые ни разу не подвергли ревизии свои установки в этом пункте.

Не успели затихнуть споры внутри Конфедерации, как во Франции началась Февральская революция, что стимулировало ренессанс революционной тенденции в Ирландии. «Таймс» сообщал о митингах в марте в Уэксфорде, Лизтоуэлле, в Мите, Уотерфорде, Лимерике, в других частях страны, проходивших под девизом: «Франция свободна – это пример миру» [17, March 8].

Февральская революция разладила складки вражды в лагере конфедератов [9, p. 161]. «Что хочет народ?», спрашивал сторонник рипила Чарлз Даффи и указывал: «Ирландский парламент и родной Тайный Совет, ирландский флаг, национальную гвардию, социальную безопасность и защиту, контроль над всеми организациями, налогами и общественные институты в их родной стране; правление и суверенность ирландской земли». Правые конфедераты стали допускать поворот к возможному насилию, «хотя мы не хотим вооружённой борьбы», но раз нет «иного пути», то они принимают её [3, p. 192].

Митчел вновь появился на митингах Конфедерации, на них беспрепятственно принимались резолюции,

предлагавшие вооружать уже существовавшие клубы конфедератов [4, March 10, 11].

Тем временем в Париже массы «У зловонного алтаря Смерти, как фурии, ласкающие Молодую Надежду Свободы, окрестили её кровью» [13, p. 112]. В Ирландии идеи и дух европейских революций пьянили народ – все повернулось прочь от «моральной агитации» [9, p. 164].

Фактический глава Конфедерации Уильям Смит О'Брайен, коммонер Вестминстера, не исключая возможности революции, готов был принять её мирной, по его разумению, и в пределах конституции. На митинге Конфедерации в марте было продемонстрировано сотрудничество лидеров двух направлений. Смит О'Брайен предрекал скорый приход свободы [16, March 11].

«Кроме младоирландцев, разделённых на два лагеря, один под руководством О'Брайена, другой, Митчела, была и другая группа, сторонников рипила, коннеллитов. Они были враждебны, как к первым, так и ко вторым. Во время банкета в Лимерике, в честь Митчела, О'Брайена и Мара в марте 1848 года, толпа коннеллитов, окружив здание, напала на собравшихся. «Произошла возмутительная и кровопролитная сцена» [13, p. 118–119].

Но компромиссы в Конфедерации представляются нам иллюзией. Их не признавал Митчел. По свидетельству А. Салливэна, один из помощников Митчела говорил о Смите О'Брайене и его тактике: «Дураки, идиоты, они подождут, пока мушкеты посыплются к ним с неба, и ангелы посланы, чтобы взвести им курки» [13, p. 118]. Смит О'Брайен твёрдо верил в то, что ирландское восстание может быть проведено крестьянами под руководством лендлордов-патриотов.

О'Брайен выступил против «Красных», так тогда называли наиболее решительных националистов. Спустя годы, вспоминал А. Салливэн, он упомянул с горечью те упреки, что слышал, за якобы «щепетильность» и чрезмерную тревогу по поводу антисоциального поведения инсургентов. «Я был готов отдать свою жизнь в честной борьбе за права нации... но я не хотел возглавлять Жакерию» [13, p. 118, 122].

Суть противоречий между правыми «аристократами» и левыми «красными» была высказана в письме Даффи Смиу О'Брайену: «...Вы будете главой движения, ... и революция будет проводиться с порядком и снисходительностью, иначе простые анархисты проиграют вместе с народом, и наша революция будет кровавым хаосом» [13, p. 118].

Конфликт между националистами и Англией усиливался. Митинги, требовавшие немедленного восстания, проходили всюду по стране. В течение марта требование «Пики! Пики!» и пожелания изгнать главу ирландской администрации из Дублина, по примеру свергнутых европейских монархов, были уже повсеместными. В начале апреля новые части английских войск прибыли в столицу Ирландии. Улицы «роются красными пальто, разнообразятся синими мундирами артиллеристов и лёгкой кавалерии» [17, March 13, 18, 20, 21, 22, 27, Apr. 6.]. 10000 пехотинцев, кавалеристов, артиллеристов и других солдат прибыло в Дублин. [9, p. 161 – 162].

Придя к внешне общему согласию, подлинного единства конфедераты не достигли. Митчел твёрдо верил в удачу восстания, хотя, по мнению Даффи, не был к нему готов. Лозунг «республика» был для многих только словом [3, p. 197–198].

В программных установках Митчела находились довольно рациональные суждения. В комплексе они име-

ли достаточно реальный вид, увы, это в меньшей степени относится к тактической части его плана.

В своей газете Митчел убеждал соратников, что причиной гибели многих освободительных движений была секретность подготовки восстания, приведшая к неготовности масс в момент выступления [18, Arg. 22]. Только открытость – и планов, и сроков восстания, утверждал Митчел, гарантируют победу. Митчелу не удалось преодолеть собственного одинакового прочтения разных по сути понятий «заговор» и «конспирация». Чувствуя вред заговоров, Митчел бросился в другую крайность. Борьба с «губительной секретностью» в наибольшей мере двигала Митчелом.

18 апреля Вестминстер принял для Ирландии очередной Акт об измене, и события не заставили себя долго ждать. Днями ранее при повторном чтении данного билля У. Смит О'Брайен предостерег коммонеров, что в случае отказа правительства предоставить Ирландии законодательную самостоятельность в течение этого года, в стране возможен республиканский переворот [5, Col. 73-80, 82, 102]. После таких слов лидера умеренных конфедератов парламент не верил никому из ирландских националистов.

У Митчела сложилось твёрдое мнение об абсолютной идентичности тактики О'Коннелла и О'Брайена. Дело не в том, насколько разнились замыслы староирландцев или правых конфедератов в деталях, существеннее то, что обе организации были враждебны революции.

12 мая Митчел попал под действие принятого закона, был арестован и заключён в Ньюгейтскую тюрьму Дублина [11, p. 185].

Была запрещена деятельность всех клубов Конфедерации. В последнем номере тут же закрытый «Юнайтед Айришмэн» писал: «Весь народ Ирландии знает, что Джон Митчел – узник в руках смертельных врагов Ирландии... Он хотел реального мира и доброй воли среди ирландцев, и он знает, что мы все знаем, что никогда не может быть мира и доброй воли в Ирландии до тех пор, пока принципы социальной и национальной справедливости, которые он предполагает утвердить народу Ирландии, не будут установлены. И поэтому, он действительно настоящий ирландский преступник» [18, May 27].

Потеря лидера имела огромное негативное значение для левого крыла Конфедерации, члены которого, однако, несмотря на это, твёрдо продолжали готовиться к восстанию. Центром выступления должен был стать Дублин [18, May 20]. Требования начинать восстание быстро исходили из разных сторон. [18, May 27].

Важное событие, каким стал арест Митчела, не было понято левыми, даже не привело к изменению тактики. Её косность наряду с усиленными желаниями Смита О'Брайена не допустить волнений, наличие разногласий в Конфедерации не способствовали успеху.

27 мая стало кульминацией весенних месяцев. Митчел писал «28-е. – Воскресное утро... Обнаружил вчерашний номер «Юнайтед Айришмэн» в моей камере. Шестнадцатый и последний номер «Правительство» усвоило сильнодействующую политику» [8, p. 8]. Закрытие газеты стало ещё одним ударом для левых, но наибольшим по мощи, обрушившийся тогда же на них, был скоротечный суд над Митчелом. На суде он выступил с речью, содержание которой выявило его полную уверенность в собственной правоте и вызвало широкую поддержку у публики.

«Все, что я делал, я делал из сознания моего долга. Я не отрекаюсь ни от чего. Могу ли я обещать,

что за мной будут один, два, три последователя? ... «Обещай за меня, и за меня, и за меня, Митчел!» раздалось вокруг...» Такова была реакция зала. Народ бросился к подсудимому, стража пребывала в ужасе, думая, что началось восстание. Но ничего не произошло. Нам остаётся лишь повторить за А. Салливаном: «В этот момент, можно сказать, было подавлено ирландское восстание 1848 года» [13, p. 121].

Ирландия не вступила на путь открытой борьбы, но и не отказалась от неё. По настоянию активистов в Конфедерации ставился вопрос о закупке оружия и проведении диверсии в Англии. «Я противился плану...» писал О'Брайен. [3, p. 218].

Правое крыло Конфедерации было против кровопролития, хотя Смит О'Брайен и Даффи, и Мар были уже втянуты в водоворот стихийной психологии восстания. Эти люди предпринимали попытки заморозить выступление. Позже, когда все будет позади, Смит О'Брайен писал для «Таймз»: «Я хотел лишь полного удовлетворения при помощи древней конституции Ирландии, правительства Лордов, Общин и Суверена Ирландии» [17, Aug. 2].

Все было настолько неясно в стране, столь противоречивыми были позиции националистов, так стремились городские массы к восстанию, что взрыв мог произойти сам по себе от незначительного события. Смит О'Брайен, ставший единственным главой Конфедерации, вынужденно принял руководство и над левыми, а их идеологи продолжали оказывать мощное влияние на низы. О'Брайен, будучи организатором и лидером Конфедерации, никогда не стал бы во главе масс в открытой битве за свободу. Однако оценивая итоги года, «Энньюэл Реджистер» констатировал существовавшую серьёзную опасность всеобщего вооружённого восстания [14, pp. 95ff].

Тогда Британии было уже безразлично, каких убеждений придерживается Смит О'Брайен, а высокая степень его оппозиции «физической силе» перестала влиять на политику Вестминстера, в конце концов, лидер Конфедерации возглавлял антианглийские силы.

В начале двадцатых чисел июня парламент Великобритании приостановил действие Habeas Corpus акта в Ирландии [17, July 24].

Был издан указ об аресте 118 лидеров Конфедерации, а полиция получила ордера на арест редакторов газет Мартина, Даффи, Уильямса и О'Дохерти. «Накопец, время наступило», записал Митчел [9, p. 196].

М. Дохени вспоминал, что народ готов был поддержать Смита О'Брайена и ждали от него команды [2, p. 95–97]. Настоятельность решительных действий с его стороны была очевидна, ибо для властей не было столь важно, кто из националистов во что верил и как думал все они были врагами Англии. Вскоре закрыли газету «Айриш Трибьюн» [3, p. 223ff].

Выйдя на свободу после недельного заключения, Мар и Дохени провели митинг в Слайвевэнмоне. На нем присутствовало пять тысяч человек, которые восторженно оглашали призывы к восстанию. В последующие дни такие митинги и демонстрации прошли в Мите 10 тыс. человек, в Лимерике 3 тысячи. Везде слышались требования вооружённой борьбы. И Мартин, и Даффи в письмах присоединились к этой программе. 17 июля Совет Конфедерации заслушал отчёт О'Брайена о поездке на юг с целью выявления возможностей для выступления. Оратор не был убеждён, что восстание, как способ сопротивлению аресту руководителей Конфедерации, было наилучшим выходом. Поэтому он предложил провести дискуссию по этому вопросу [7, p. 173ff].

Смит О'Брайен и Диллон склонялись к тому, чтобы спрятать оружие и предлагали пассивное сопротивление.

Был созван Высший Совет для выработки дальнейших планов. Принято во внимание предложение Даффи о включении в Совет хотя бы одного священника. Присутствие священников среди официальных руководителей восстания позволяло бы надеяться, что крестьяне не будут поголовно поддаваться контрреволюционной пропаганде своих пастырей. Католическое руководство, не приветствовало революционные настроения. Поддержка младоирландцев со стороны клира мимолётно проявилась в момент ареста Митчела. Церковные авторитеты склонялись к ирландизму, покидая беспрекословную преданность Риму. Но стоило обстановке накалиться, сразу же церковь «... нашла себя на стороне врагов. Они более надеялись на свою церковь в союзе с монархической и аристократической Англией, чем на Ирландию революционизированную и республиканскую; ... она, безусловно, хорошо выполнила роль врагов» [9, р. 197–198].

В те дни большинство лидеров Конфедерации находилось в провинции, и известие об отмене акта повергло их в тревогу. Особых вариантов выхода из положения не наблюдалось, кроме двух – отойти от всех планов и отдаться в руки судьбы или эмигрировать, либо же начинать восстание. Лидеры движения согласились с аргументами Диллона, что подчинение аресту фактически будет означать признание собственной вины; бегство или сокрытие себя от властей не подходило, поскольку наносило ущерб их чести и достоинству. Поэтому оставался один выход – восстание и проводить его нужно в Килкенни, где необходимо призвать народ к оружию, там же провозгласить независимость страны. Получив известие об этом решении, Даффи согласился с ним. [3, р. 230].

По своей воле никто из лидеров Конфедерации сдаваться властям был не намерен. В действие вступал второй вариант их поведения.

Силы конфедератов были разрозненны, оружия не хватало, не было реальных планов выступления, члены клубов не обладали достаточным опытом военных действий, сроки начала искусственно сдвигались; войска Британии находились в полной боеготовности. Важнейшими для лидеров конфедератов были проблемы индивидуальной чести. Аргумент безоговорочно заслуживает уважения, но разве их проявлявшаяся до сих пор нерешительность и фактическое игнорирование желаний массы рядовых националистов не было той же опасностью утратить свою честь? Определив «на ощупь» будущие центры революции, не являлось ли это симптомом лихорадки, охватившей загнанных в угол столпов Конфедерации, которые, как мы знаем, только приступили к сбору сведений о том, где, кто и как готов к восстанию?

Кем были те люди, что охотно шли в клубы Конфедерации. Они не были профессиональными военными. Вечно быть в боеготовности они не могли, ибо нуждались в работе, что кормила бы их. В принципе, горожане были готовы к восстанию в любое время года, в отличие от крестьян, зависящих от сезонных работ. Активность и брожение ремесленников вселяли веру в их настрой и силы. Но они не имели верного руководства, которое в те дни располагалось в провинции.

Насколько невыгодными, абсолюто по всем показателям, сложились условия, предвещавшие восстание, что только фанатичное упрямство и вера в свою пра-

воту могли выпрямить линию в пользу Конфедерации. Но мы уже отмечали, что некому было совершить это сверхнапряжённое усилие. О'Брайен во время встречи с Маром и Диллоном согласился на восстание, хотя и не верил в успех. К нему его вынуждала его собственная честь и честь Ирландии [3, р. 231].

Небольшие группы, которые возглавили О'Брайен и Мар, 24 июля прибыли в городок Кэллэн. Они маршем прошли до Маркит-хауза и натолкнулись на отряд гусар. Оба лидера конфедератов обратились к гусарам с речами, в которых словами, полными благородства, заявили, что не желают наносить войскам вреда и их оружие конфедератам не нужно. Более того, конфедераты троекратно «ура» приветствовали отряды своего непосредственного противника. Митчел саркастически писал, что если бы О'Брайен и Мар забрали бы всё же лошадей и оружие гусар, то те возлюбили бы их ещё больше [9, р. 198]. Нелепое братание станет более понятным, но отнюдь не предназначенным для прощения, если мы отметим, что ещё по пути О'Брайен скорее заботился о том, как бы ненароком не нарушить закон, чем размышлял о тактике борьбы. Он, например, запрещал своим людям рубить деревья без согласия хозяев при строительстве баррикад. Так на деле проявлялась его мысль о «революции в рамках конституции».

Инициатива в то время в значительной мере была сосредоточена в руках Диллона и Мара, хотя оба подчинялись О'Брайену. После нескольких встреч руководителей стали более или менее вырисовываться конкретные планы конфедератов, но выяснить комплексную генеральную линию чрезвычайно сложно – она была настолько завуалирована и непоследовательна, что легче предположить отсутствие таковой.

Демонстрации и бесконечные походы конфедератов означали, во-первых, их конфронтацию, пусть и не всегда очевидную, с властями, с католической церковью, которая все негативнее относилась к «мятежу», с местной администрацией, с другой, – выявляли, что Смит О'Брайен, равно как и его коллеги, не знал, что конкретно нужно предпринимать. Движение ради движения – таково содержание тех походов. Митчел писал, что дальнейшая неудача «...я не скажу революции, но даже восстания...» зависела от многих причин [9, р. 198].

Было решено предложил ночью начать наступление на Кэррик. [3, р. 232–233]. Там их ожидал настоящий спектакль. Даффи цитировал Мара: «Поток человеческих существ, увлекающий через переулки и близлежащие улицы, круговоротом в головокружительных вихрях и подбрасывающих вверх их тёмные волосы со звуком гнева, мести и неповиновения... глаза красные от гнева и безрассудства... дикие, полузадушенные, страстные, неистовые молитвы надежды, проклятия под красным флагом; презрительное, ликующее пренебрежение смерти. Это была революция, если мы принимаем её». Даффи, подтверждая эту картину, говорил, что в Кэррике «Старая» и «Молодая Ирландия» объединились. Тон там задавали «торговые и промышленные классы» и фермеры из предместий... К сожалению, все их вооружение сводилось лишь к пикам, а на всех приходилось не более 300 винтовок и ружей [3, р. 232–233].

Силы прибывали, восторг населения был повсеместный несмотря на то, что вновь прибывшие ничего не смыслили в военном деле. Профессиональная военная непригодность была серьёзным минусом, но страшнее была нестабильность этого добровольческого контингента. Часть людей не хотела покидать родные места,

другие, попав под влияние церкви, проклиная инсургентов, вскоре выходили из отрядов. На сцене появилось католическое духовенство. Они бросались в толпы, умоляя и призывая людей воздерживаться от такого предпрятия, указывая на подготовленность. «Где ваше оружие? «Они сказали: — оружия не было». Где ваш комиссариат?» толпа была совершенно без еды. Где ваша артиллерия, ваша кавалерия? Где ваши лидеры, ваши генералы, ваши офицеры? Каков ваш план кампании? Господа О'Брайен и Диллон благородные люди; но они не люди военного качества. Не торопитесь ли вы к верной гибели?» [13, p. 123].

Наслушавшись таких речей, народ расходился по домам. Большинство этих вопросов были правомерны, и возразить было нечего. Позднее участник событий и фений Дж. Стивенз замечал, что священники сыграли важную роль и убедили крестьян не следовать за конфедератами [12, March 4].

Посещая в качестве инспектора Манстер, Мар планировал с местными руководителями восстание на сентябрь-октябрь. Резкая переориентировка его на июль стала для них неожиданной. Но и медлить становилось день ото дня опаснее. Рядом с главными отрядами Конфедерации курсировал британский Третий «Темно-жёлтый» полк, прикрывавший дороги на многих направлениях. От Кэррика, который манил конфедератов, до полка было не более трёх миль. Силы правительства состояли из трёх подразделений пехоты и двух взводов драгун — 12 сотен человек, снаряжённых двумя гаубицами и двумя полевыми орудиями [17, July 28, 29]. Одной этой силы, а ведь была ещё вооружённая полиция, хватило бы на подавление и более мощного выступления националистов.

Перенесение активности в провинцию привело к тому, что в Дублине вся работа конфедератов была пущена на самотёк. Но О'Брайен был все ещё уверен и готов был начать, желая идти на Кэшел.

Мы уже говорили об удивительной законопослушности лидера Конфедерации. Чувство удивления и недоумения царило и среди простых участников движения, особенно проявляясь в массе примкнувших крестьян. Для ирландского арендатора или безземельного крестьянина символами английского господства были землевладелец, сборщик налогов и шериф. Именно борьба с ними, а теперь и с английскими войсками значила для низов революцию, а не сражение с далёким Дублинским замком. Тактика Смита О'Брайена оставалась непонятной. Сам характер провинциального выступления конфедератов требовал от них начала борьбы с местной элитой, но её не наступало.

Счастливо избежав ареста в гостинице «Роуз-Инн», О'Брайен направился в Маллинэхон. С ним были отряды в 6 тыс. человек. Пульсирующее продвижение по окрестностям делало невозможным определение сути восстания.

«Вокруг О'Брайена находились усадьбы знати и джентльменов, которые открыто признавали себя проанглийскими и были настроены против его людей и публично называли его мятежником..., и он с оружием в руках и силой, бывшей вокруг него, не придавал открытым врагов, даже не провёл сбор с них в пользу своих людей. Это делалось, бесспорно, по чистым и добросовестным мотивам, но было более чище и добросовестнее погрузить руки людей глубоко в британскую кровь и позвать нацию к оружию блеском пламенеющих замков искореняемых лендлордов Типперэри» [9, p. 199].

Игра в благородство не закончилась одной встречей с гусарами. В местечке Килленол отряды конфедератов стали готовиться к отдыху. Внезапно было доложено о приближении отряда драгун. К этому времени на единственной дороге, проходившей там, инсургенты успели сложить баррикаду. Командование на себя взял Диллон. Он получил категорический приказ О'Брайена — если командир драгун не имеет полномочий ареста руководителей конфедератов, то отряд следовало пропустить. Для переговоров к баррикаде подъехал капитан драгун Лонгмор. Диллон настойчиво уговаривал Лонгмора дать честное слово в отсутствии у него ордера на арест. Нетрудно представить себе чувства королевского офицера, от которого мятежники требовали слово чести и ставили свои условия. Лонгмор, не вступая в дискуссии, упорно требовал освободить дорогу. И вот тогда молодой конфедерат Джеймс Стивенз, будущий лидер фениев, подняв ружьё, направил его на офицера и опустил палец на спусковой крючок «...Один момент и Ирландия была бы в восстании», — писал Митчел [9, p. 199]. Диллон приказал опустить ружьё, и королевские драгуны проехали свободно [3, p. 239].

Этот эпизод заставил подивиться теперь уже крестьян, ломавших голову над вопросом, почему О'Брайен никак не начинает военные действия, почему Конфедерация, щедро обещавшая землю и свободу, не делает ничего, чтобы выполнить их. Уверенность жителей тех районов, по которым курсировал О'Брайен и его свита, в начале конкретных действий быстро улетучивалась. К концу месяца конфедераты прибыли к местечку Баллинггарри. 28 июля был создан Совет. Бесплодные дискуссии показали, что у конфедератов так и не появилось никаких планов.

Пожалуй, не сам факт начала движения привлекает внимание. Оно началось в результате настойчивых уговоров со стороны местных лидеров отделов Конфедерации. Тревожнее не то, что руководителей пришлось уговаривать, а пассивность крестьян. Они вяло поддавались уговорам вооружаться и готовиться к борьбе. Это был важный симптом разочарованности, разъедавшей массы, показатель утраты иллюзий по поводу победы.

Скоро к Баллинггарри подошли отряды полиции во главе с инспектором Трентом. Они должны были пресечь все продвижения конфедератов. Миссия Трента становилась своеобразным ударом милосердия, прекращавшим тактические муки Смита О'Брайена. Лидер Ирландской Конфедерации попытался противостоять полиции. Президент дублинских клубов конфедератов Джон Кэвэна получил известие, что под началом у О'Брайена находится 20 тысяч человек. Тотчас же Кэвэна устремился в Баллинггарри. Позже из НьюЙорка он писал Даффи, что встретил тогда О'Брайена в отличном расположении духа, хотя его отряды были окружены войсками и полицией [3, p. 245].

Столкновение в Баллинггарри явилось центральным событием восстания 1848 г. с фатальным характером происшедшего фарса. Группа полицейских скрылась в доме вдовы МакКормэк и стала отстреливаться. Все попытки конфедератов взять штурмом дом окончились неудачей. По другому плану группа из 20 человек должна была поджечь дом. Глава прихода в Баллинггарри отец Фицджералд узнал, что в доме вместе с полицейскими находилось пятеро детей вдовы в возрасте от 10 лет и младше. Пока МакКормэк нападала на конфедератов, проклиная их и называя убийцами, О'Брайен убеждал

полицейских сдаться и отдать оружие восставшим. Толпа сторонников мятежников начала забрасывать дом камнями. Полиция стала отстреливаться, убив при этом одного из нападавших; в ответ на это восставшие открыли огонь. Бестолковая схватка была выиграна конфедератами, но вскоре подошедшая из Тёрлеса полиция массированным огнём рассеяла революционеров.

Все потуги Конфедерации на восстание закончились этим эпизодом, который пресса закономерно окрестила «восстанием в капустном огороде вдовы МакКормэк» [6, July 29. 17, Aug. 2. 14, p. 95].

Внешняя ущербность вооружённого выступления, даже трагикомизм ситуации и насмешки общественного мнения не перечеркнули гипертрофированного испуга Британии. «Таймс» писал о восстании как о «коммунистическом» [17, Aug. 2].

«Это была развязка восстания, бедная, слабая неудачная попытка; толпа дезорганизованного крестьянства в промёрзших пальто, подавленных горстью дисциплинированных крестьян в зелёных сюртуках» (т.е. войсками А.М.) [3, p. 247].

Митчел дал трезвую оценку событий: «Англичане должны быть благодарны О'Брайену за его крайний педантизм относительно отказа перестрелки, то есть его первого удара, и за его нежное отношение к человеческой жизни...Если бы он однажды поднял зелёный флаг..., провозгласил бы права арендатора, разоружил бы все соседние полицейские участки и сам бы низвергнул гарнизоны города, весь Манстер, Ленстер, Коннот и половина Ольстера были бы в состоянии восстания в течение недели» [9, p. 201].

Ирландские повстанцы оказались изолированными территориально, социально и политически. [3, p. 249-250].

После сражения у дома МакКормэк, по пути домой 5 августа на станции в Тёрлесе был схвачен Смит О'Брайен. Руководителей Конфедерации поместили в Ньюгейтской тюрьме [1]. «Энньюэл Реджистер» за 1848 г. посвятил целиком IV главу событиям в Ирландии [14, p. 94-122].

Правительство решило создать твёрдые гарантии не повторения вооружённых выступлений в Ирландии. В стране появились политические заключённые, арестованные по закону о приостановке Хабеас Корпус акта. Начали работать Специальные комиссии по расследованию восстания конфедератов [14, p. 331-364, 451].

По ним проходило 98 человек, а всего к началу 1849 г. под стражу было взято 118 инсургентов [3, p. 273].

В начале августа конфедератам было предъявлено обвинение, причём им возможно было инкриминировать уголовное преступление, каравшееся длительными сроками, вплоть до пожизненного или государственную измену, что означало вынесение смертного приговора. Эти судебные расследования оценивались как центральные события года [14, pp. 373, 385 – 389]. Обвинение Смиу О'Брайену на заседании в Клонмеле в сентябре 1848 г. строилось на поведении его в провинции, когда он был «соблазнён дьяволом», создал «союз ради диверсий в Баллинггарри против королевы, желая её смерти». Судья Блэкбёрн заявил: «...Вы, Уильям Смит О'Брайен, ... будете повешены за шею до наступления смерти, затем Ваша голова будет отделена от тела и оно будет четвертовано. По мнению Её Величества, этого достаточно» [9, p. 205].

Серьёзность обвинений требовала смертной казни. Фактически всё на суде шло к инкриминированию конфедератам разжигания гражданской войны [10].

Но в речи главного поверенного был обнаружен поворот к отделению О'Брайена от других инсургентов. «Я верю, что О'Брайен не был расположен к таким шагам. Его честь, позиция, его чувства, его образование все было против этого, но он побуждался плохими советчиками. Я сожалею...» [3, p. 252 – 261, 273].

Попытки смягчить приговор не удались. 21 ноября 1848 г. Митчел записал: «...Все четверо - О'Брайен, МакМэнас, Мар и О'Даноху - приговорены к смерти. Но просвещённый Дух Века... жалеет их жизни и их только перемещают. Я видел часть речи Батта в защиту Мара - плохо. Также несколько слов сказано бедным Маром после осуждения; смелые и благородные слова» [8, p. 74]. Всех руководителей восстания, кроме Даффи, приговорили к смерти. Но защита пригласила на суд генерал-майора Чарлза Нейпира и премьер-министра Джона Расселла. Выяснилось, что в период Первой Парламентской реформы Расселл и его сторонники планировали вести на Лондон повстанцев, чтобы повлиять на принятие закона о реформе. Защитники О'Брайена строили логику доказательств на аналогии событий 1832 и 1848 гг. Правомерность использования прецедента видна из письма частного секретаря лорда Мелбурна Томаса Юнга генералу Нейпиру, в котором тому предлагалось стать во главе восставших реформаторов [13, p. 135 – 136].

Суд не идентифицировал разные события, оставив приговор без изменений. Однако обнародованные защитой письма Юнга сделали казнь ирландцев практически невозможной. Поэтому Вестминстер заменил приговор на пожизненную ссылку.

Главный вывод краха восстания заключался в неготовности масс к широкому движению. Трудно утверждать, будто люди жаждали сражаться безоглядно, поскольку вся их предшествующая деятельность проходила в рамках митингов, демонстраций и петиций. Они были наслышаны о том и помнили историю своей страны, в которой чаще всего попытки выступления с оружием в руках не приводили к успеху, поэтому они с удивлением «смотрели на людей, призывавшим их к испытаниям гражданской войной». Бесплодность попыток О'Брайена поднять массы и создать единый блок элиты и крестьян отмечены М. Дохени [2, p. 96ff]. На этом примере несоответствия воззрений масс и руководителей можно говорить об игнорировании психологии первых политиками.

Другой причиной «социальной инфантильности» крестьян была ограниченность горизонта их мировосприятия, очерченного своим приходом или, как максимум, своим графством. Тогда можно признать, что понятие «ирландская нация» было лишь фразой, не подкреплённой реальными внутренними связями [3, p. 248].

Очень точно Даффи подметил социальную психологию провинциального населения, носящую локальный характер мышления и чувств, ограниченных координатами места и времени. Но было бы неверно излишне уповать на пассивность масс, которых, как следует из изложенного выше, руководители Конфедерации «тянули за уши» к восстанию. Никто из реальных лидеров восстания не был его адептом. В 1848 г. нерешительность первых лиц в Конфедерации отторгла от восстания массы, хотя и сам народ не стал ещё той силой, что смогла бы заставить О'Брайена пошевеливаться.

Неслучайными выглядят попытки объяснить поведение Смита О'Брайена в дни восстания. Даффи утверждал, что коренная причина неудачи кроется в отсут-

ствии класса, который мог бы снабжать конфедератов людскими и материальными ресурсами. Голодные и неухоженные крестьяне были плохим подспорьем в борьбе, а для своего класса О'Брайен стал непонятным. Он уверенный глава парламентской партии, но для лидера революции был слишком холоден и щепетилен. «То, что он стремился в конце концов победить свой собственный класс, по его мнению, было нормально и похвально. Но конец наступил, и они были побеждены, а он повёл войну так, будто это были его союзники, хотя это были его враги» [3, р. 248]. Ведя народ, О'Брайен никогда не забывал, что он принадлежит касте джентльменов. И все же, Смит О'Брайен сделал все, что мог сделать благородный человек в таких условиях. «Никто не мог бы преуспеть на его месте, но он меньше, чем кто-либо» [3, pp. 248-249].

Результаты. Трагизм положения состоял в том, что в ответственный момент руководство восстанием перешло в руки стороннего для этого предприятия человека, рассматривавшего вооружённую борьбу не как реальную заданность, а как вынужденное обстоятельство, пытаясь ограничить его тысячей условностей и условий, часто придуманных им же самим.

Фактически политика Смита О'Брайена стала «политическим суицидом» человека, который ввязывался в восстания, категорически не принимая его.

Одно из важнейших обстоятельств восстания 1848 года имеет значение при анализе его поражения. Восстание началось не как движение за свободу нации, а как попытка населения защитить от ареста республиканцев. Кастовая элитарность руководителей Конфедерации и плохое знание крестьян не позволили Смигу О'Брайену ещё до начала борьбы считать её главным делом, если гарантия победы отсутствовала. Не было предпринято реальных шагов к достижению победы и собственно восстание лишь традиционно может считаться таковым.

Не исключено, что восторженное отношение к конфедератам со стороны провинциального общества в то время, когда был отдан приказ об их аресте, произвело неизгладимое впечатление на лидеров Конфедерации. Они полагали, что защита их независимости может двигать крестьянами и далее, что этот тезис сможет собрать большое количество людей. Нам кажется, что Смит О'Брайен не обратил внимание на то, что защита его и коллег-конфедератов неразрывно была увязана у населения с верой в них как в освободителей.

Строго говоря, можно назвать тактику О'Брайена «радикальным коннеллизмом», в той стадии, когда выступление заменило собой митинги. В обоих случаях инициатива активных действий принадлежала не националистам, и там и тут терпение народа испытывалось на прочность.

События 1848 г. прервали набиравшую силу тенденцию революционного решения национального вопроса. Упрочение принципа «физической силы» в национализме, активно выявившегося в деятельности левых конфедератов, было оборвано задолго до начала восстания. Условия, сложившиеся в стране и самой Ирландской Конфедерации, устанавливали паритет реформаторской и революционной тенденций в движении националистов. Однако усиление радикализма в Европе, начавшиеся там буржуазно-демократические революции в 1848 г. создали неплохие предпосылки для приоритета революционеров в Ирландии. Отмеченный выше переход всей Конфедерации к признанию насилия в качестве надлежащей меры означал важный поворот в мировоззрении умеренных конфедератов.

Степень усвоения революционных д-рарин всей организацией имеет значение для понимания поведения руководителей национального движения. Но она не может перекрывать собой другие проблемы, без которых даже самый высокий её уровень потеряет всю эффективность. Каким образом признание возможности восстания соединялось в мировоззрении лидеров Конфедерации с конкретными шагами его претворения? Готовы ли были массы, на активность которых рассчитывали конфедераты, сыграть предназначенную им роль, «знали» ли они об этой роли?

Вынужденный уход Митчела в мае 1848 г. оборвал ту ниточку, что соединяла теорию и практику. После этого судьба восстания перешла в руки «вынужденных революционеров» Смита О'Брайена, Даффи и др.

Перенесение центра выступления из города в провинцию привело к тому, что оно попало в самые невыгодные условия прохождения, какие только можно представить. Городские слои, обнаружившие наибольшее стремление и возможность поддержать конфедератов, были от них отрезаны.

После 1848 г. у национального движения иного пути, кроме как перехода к реформаторству и отказу от политических требований не было. Репрессии и эмиграция обезглавили революционное направление.

Литература

1. Case as to the legality of the arrest and imprisonment of William Smith O'Brien, Esquire, member of Parliament for the county of Limerick: for disobeying an order of the House of Commons: with the opinion of counsel thereon. London: V. & R. Stevens & G. S. Norton, 1846. 56 p.
2. Doheny M. The Felons Track or History at Attempted Outbreak in Ireland. Embracing The Leading Events in The Irish Struggle From The Year 1843 To The Close of 1848. New York: W.H. Holbrooke, 1867. 212 p.
3. Duffy Ch. G. Young Ireland. Part II, or Four Years of Irish History, 1845-1849. London; Paris; New York: Cassell, Petter, Galpin & Co. 1883. 780 p.
4. Freeman's Journal. 1848. March 10, 11.
5. Hansard's Parliamentary Debates. London: Thomas Curson Hansard [S.l.: s.n.] Vol. XCVIII. 751 p.
6. Illustrated London News. 1848.
7. Meager of The Sword. Speeches of Thomas Francis Meagher in Ireland 1846-1848: his narrative of events in Ireland in July 1848, personal reminiscences of Waterford, Galway, and his schooldays/Ed. A. Griffith. Dublin: M. H. Gill & Son, Ltd, 1916. XIV, 352 p.
8. Mitchel J. Jail Journal. Dublin: University Press of Ireland, 1982. liv, 377 p. 9. Mitchel J. The Last Conquest of Ireland (Perhaps). Glasgow: Cameron, Ferguson, 1882. VI, 220 p.
9. Report of the trial of William Smith O'Brien, for high treason, at the Special commission for the co. Tipperary, held at Clonmel, September and October, 1848; with the judgment of the Court of Queen's bench, Ireland, and of the House of lords, on the writs of error. by O'Brien, William Smith, 1803-1864, defendant; Hodges, John George, reporter; Ireland. Court of Oyer and Terminer and General Gaol Delivery; Ireland. Court of King's Bench; Great Britain. Parliament. House of Lords. Dublin: A. Thom, 1849. XII, 984 p.

10. Smith E. The Irish journals of Elizabeth Smith, 1840-1850. Oxford: UPress, 1980. XXVI, 326 p.
11. Stephens J. Recollections of '48//The Irishman. 1882. Feb.4 - June 10.
12. Sullivan A. M. New Ireland. New York: Peter F. Collier, Publisher. 1878. 523 p.
13. The Annual Register: A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1848. London: J.G. & F. Rivington, 1849. 483 p.
14. The Irish Tribune. 1848.
15. The Nation. 1848.
16. The Times. 1848.
17. The United Irishman. 1848.

References

1. Case as to the legality of the arrest and imprisonment of William Smith O'Brien, Esquire, member of Parliament for the county of Limerick: for disobeying an order of the House of Commons: with the opinion of counsel thereon. London: V. & R. Stevens & GS Norton; 1846. 56 p.
2. Doheny M. The Felons Track or History at Attempted Outbreak in Ireland. Embracing The Leading Events in The Irish Struggle From The Year 1843 To The Close of 1848. New York: W.H. Holbrooke; 1867. 212 p.
3. Duffy Ch.G. Young Ireland. Part II, or Four Years of Irish History, 1845-1849. London; Paris; New York: Cassell, Petter, Galpin & Co. 1883. 780 p.
4. Freeman's Journal. 1848. March 10, 11.
5. Hansard's Parliamentary Debates. London: Thomas Curson Hansard [S.l.: s.n.] Vol. XCVIII. 751 p.
6. Illustrated London News. 1848.
7. Meager of The Sword. Speeches of Thomas Francis Meagher in Ireland 1846-1848: his narrative of events in Ireland in July 1848, personal reminiscences of Waterford, Galway, and his schooldays. Ed. A. Griffith. Dublin: M. H. Gill & Son, Ltd; 1916. XIV, 352 p.
8. Mitchel J. Jail Journal. Dublin: University Press of Ireland, 1982. liv, 377 p. 9. Mitchel J. The Last Conquest of Ireland (Perhaps). Glasgow: Cameron, Ferguson; 1882. VI, 220 p.
9. Report of the trial of William Smith O'Brien, for high treason, at the Special commission for the co. Tipperary, held at Clonmel, September and October, 1848; with the judgment of the Court of Queen's bench, Ireland, and of the House of lords, on the writs of error. by O'Brien, William Smith, 1803-1864, defendant; Hodges, John George, reporter; Ireland. Court of Oyer and Terminer and General Gaol Delivery; Ireland. Court of King's Bench; Great Britain. Parliament. House of Lords. Dublin: A. Thom; 1849. XII, 984 p.
10. Smith E. The Irish journals of Elizabeth Smith, 1840-1850. Oxford: UPress; 1980. XXVI, 326 p.
11. Stephens J. Recollections of '48. The Irishman. 1882. Feb.4 - June 10.
12. Sullivan AM. New Ireland. New York: Peter F. Collier, Publisher; 1878. 523 p.
13. The Annual Register: A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1848. London: J.G. & F. Rivington; 1849. 483 p.
14. The Irish Tribune. 1848.
15. The Nation. 1848.
16. The Times. 1848.
17. The United Irishman. 1848.